

Расправа под джаз

В самарской колонии травят саксофониста Андрея Шабанова

Андрей Шабанов. Фото: телеграм-канал freeAndreyShabanov

07:15, 29 июня 2026,

Андрей Карев

корреспондент судебного отдела

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

РЕАКЦИЯ

После публикации этого материала стало известно, что Андрея Шабанова водворили в ШИЗО на пять суток

Музыкант-саксофонист Андрей Шабанов, осужденный на шесть лет колонии по статьям о «призывах к терроризму» и «деятельности против безопасности государства», оказался в центре травли в ИК-10 Самарской области. По словам его матери, конфликт начался не из-за драки, не из-за нарушения режима и даже не из-за конфликта с администрацией. Поводом стало то, что Андрей сел послушать свою любимую радиопередачу о джазе, но сделал это «не в том месте».

В колонию Шабанова этапировали в начале апреля. Первые два месяца, рассказывает «Новой» его мама Ольга Медведева, никаких проблем не возникало. Все выглядело почти благополучно. После двухнедельного карантина Андрей регулярно звонил домой и уверял, что серьезных проблем нет.

«Первое время были только хорошие отзывы от Андрея. Он говорил: «Всё нормально, всё хорошо». Со стороны руководства, со стороны осужденных никаких проблем не было», — рассказывает Ольга. В начале июня она приехала к сыну на длительное свидание. Андрей радовался, что ему, кажется, повезло: лекарства выдают, не прессуют, отношение спокойное. «Я даже подумала, что он вытянул «счастливый билет», — вспоминает мать.

Из-за инвалидности II группы, болезни Бехтерева и

прогрессирующего псориаза Шабанова освободили от работы. Тяжелый физический труд ему противопоказан. Вместо телевизора он по воскресеньям вечером неизменно слушал программу о джазе — музыке, без которой не представлял своей жизни еще до ареста, когда играл на саксофоне.

«Каждую неделю он слушал одну и ту же передачу. Это уже стало привычкой. До 21 июня никаких вопросов ни у кого не возникало», — говорит мать. Всё изменилось за один день.

По словам Ольги, группа заключенных заявила Андрею, что он нарушил неформальные тюремные правила и теперь автоматически относится к «низшей касте». После этого его выгнали из барака. «Его выгнали со всеми вещами из спальни. Не разрешают пользоваться кухней и холодильником. Сказали, что это уже «западло», — добавила она.

По информации группы поддержки Шабанова,

сначала музыкант был вынужден спать на скамейках. Позже ему выделили отдельную койку, но не в жилом помещении, а в общем зале. Для человека с болезнью Бехтерева, при которой позвоночник постепенно теряет подвижность и любые неудобные позы причиняют сильную боль, даже такая «уступка» не решает проблему.

«Он сейчас спит на койке в каком-то зале. Это уже считается достижением», — призналась Ольга.

Еще тяжелее оказалось психологическое давление. По словам

Медведевой, сын отказался пользоваться даже чаем и кофе, лишь бы не принимать навязанный ему статус: «Он сказал: «Я не пью ни чай, ни кофе. Не хочу соглашаться с этим отношением ко мне». Только воду».

При этом травля продолжается ежедневно. «Мат, оскорбления, намеки на физическую расправу. Он говорит: «Мама, всё, я тебе больше не могу говорить».

В адрес Андрея, по словам близких, уже звучала прямая угроза: «За твою судьбу мы больше не отвечаем».

Андрей Шабанов. Фото: телеграм-канал [freeAndreyShabanov](#)

Особое беспокойство вызывает его здоровье. Болезнь Бехтерева не лечится, а лишь сдерживается лекарствами. Полноценной медицинской помощи, считает мать, сын не получает. «То, что я ему передаю, только заглушает симптомы. Болезнь

прогрессирует. Нет полноценного питания, нет нормального движения», — отметила Ольга.

Она опасается, что даже незначительное насилие может закончиться тяжелыми последствиями. «Его долго бить не надо. Два-три хороших пинка — и он упадет от боли. У него остеопороз, деформированный позвоночник. Он никогда не был человеком, который умеет драться», — считает мать.

По ее словам, Андрей пытался обращаться к сотрудникам колонии, однако не увидел никакой реакции. «Он сказал: «Они все с ними заодно».

Сама Ольга ежедневно звонит в колонию, но получает одинаковые ответы. «Мне говорят: «Да что вы, мамаша? Всё хорошо. Кровать у него есть. Никто его не убьет, никто его бить не будет».

За несколько недель до конфликта группа поддержки Шабанова публично рассказала о том, что администрация колонии перестала передавать ему письма. Тогда Андрей записал голосовое сообщение, в котором благодарил людей за поддержку и объяснял, что не может отвечать на письма, потому что просто их не получает.

«Мне кажется, это произошло после того, как мы подняли тему с письмами. «Если бы я получал письма, я каждому бы отвечал», — говорил тогда Андрей. После любого обращения начинается проверка, а руководству это не нравится. Возможно, они через своих приближенных решили его проучить», — предположила мать.

По ее словам, еще до конфликта сотрудники колонии прямо дали понять, что переписку Андрея ограничат. «Мне открытым текстом сказали, что письма ему будут отдавать только от родственников. А родственник у него один — это я. Все остальные письма, в том числе из-за границы, он получать не будет», — утверждает Медведева.

Доказательств связи между жалобами на цензуру писем и последовавшей травлей у семьи нет. Однако мать Шабанова убеждена: после того как история с письмами стала публичной, отношение к ее сыну в колонии изменилось.

Сейчас группа поддержки Андрея **направляет** обращения во ФСИН, прокуратуру и разные надзорные инстанции с требованием обеспечить его безопасность. Однако сама мать признается, что каждое новое обращение вызывает у нее страх.

«Мы оказались в ловушке. Если молчать — Андрей остается без защиты. Если жаловаться — я боюсь, что после проверок ему станет только хуже», — опасается Ольга.

Для самого Андрея эта история началась с воскресной передачи о джазе. Сегодня она превратилась в борьбу за право спать на кровати, пользоваться холодильником, получать письма и не стать очередной жертвой тюремной иерархии при молчаливом бездействии тех, кто обязан отвечать за его безопасность.